

INSPIRIA

18+

НАСЛЕДНИК ПЛАЮЗИЙ

ОНА НЕ ПИТОМЕЦ, КОТОРОГО ПРИРУЧИЛИ.
ОНА — МОНСТР, КОТОРОГО ОНИ К СЕБЕ ПОДПУСТИЛИ.
И ЕЙ ЧУЖДО МИЛОСЕРДИЕ.

МЭДЕЛИН
ТЕЙЛОР

INSPIRIA

Inspiria Ромэнтэзи

Мэделин Тейлор
Наследник иллюзий

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Тейлор М.

Наследник иллюзий / М. Тейлор — «Эксмо», 2026 — (Inspiria Ромэнтэзи)

ISBN 978-5-04-252876-7

Ничто не может освободить ее от зачарованного ошейника, приковавшего к жестокому королю. Романтическая сенсация 2026 года. Темное ромэнтэзи с уникальной магической системой для поклонников Сары Дж. Маас и Дженнифер Арментроут. Мгновенный бестселлер и книга с одним из лучших плот-твистов. Она не питомец, которого приручили. Она — монстр, которого они к себе подпустили. И ей чуждо милосердие. На каждом из восьми Верранских островов возвышаются древние завесы смерти — священные врата, через которые души умерших покидают этот мир навсегда. Но что, если душа уже давно в плену, а тело заперто в золотой клетке безжалостного правителя? Королевская убийца Айви владеет смертельной магией иллюзий: создает телесного двойника, который полагается на ее инстинкты, а способность быть невидимой делает ее неуловимой. Зачарованный ошейник на шее Айви заставляет подчиняться любому приказу короля, превращая иллюзионистку в смертоносную марионетку. Но даже магические оковы не смогут ее удержать, когда она узнает истинную цену своей свободы. Однажды в городе появляется таинственный жнец Торн, охотящийся за тем же клинком, что и Айви, — единственным артефактом, способным снять с нее оковы. Меч, окутанный легендами, к которому опасно прикасаться даже его хозяину. Однако клинок был украден, поэтому Айви и Торну придется объединиться, чтобы его отыскать. Несмотря на их хрупкий союз, невольный спутник Айви пробуждает ее любопытство и разжигает опасные желания. Но приведет ли их альянс к победе?.. Хотя имеет ли это значение, если любой, кто хотя бы прикоснется к Торну, умрет? Тропы: «от ненависти до любви», «вынужденное сближение», «его прикосновение смертельно», «тронь ее и умрешь». «Чувственный, жестокий и захватывающий дебют. Слоуберн, сильная героиня, харизматичный герой и яркое мироустройство — "Наследник иллюзий" сочетает в себе все лучшее от темного романтического

фэнтези. От книги невозможно оторваться: в ее историю хочется погрузиться с головой и поскорее узнать ответы на все вопросы». — Алина Melanchallina, создательница группы «Чердак с историями» «"Наследник иллюзий" — это история столь же горячая, чувственная и кровавая, как сама героиня. Поразительный дебют, превращающий все лучшие из ромэнтези в нечто новое, беспощадно жестокое и невероятно захватывающее. Вот каким должно быть романтическое фэнтези». — Бриджитт Найтли «История, пропитанная болью, тоской и искрометными диалогами». — Стасия Старк «Напряжение, тревожная томительная страсть и восхитительный слюберн... Лучшая из прочитанных мной книг в этом году!» — Женева Ли

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-252876-7

© Тейлор М., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Глава первая	10
Глава вторая	19
Глава третья	25
Глава четвертая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мэделин Тейлор

Наследник иллюзий

Madeline Taylor. Heir of Illusion

Copyright © 2026 by Madeline Taylor

Cover design by Bianca Bordianu/Moonpress Design

Interior map illustrated by Skay_Artys

© Каштанова Е., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

* * *

Девочки, мы, конечно, любим бриллиантовые ожерелья но иногда они становятся оковами... особенно если их дарит неподходящий мужчина.

«Наследник иллюзий» – история для тех, кто ценит сильных главных героинь, любит опасных мужчин и зачитывается мирами, в которых боги вовсе не прочь вмешаться в чужую судьбу. Королевская убийца Айви не ждет спасения и не собирается мириться с ролью послушной марионетки. А ее магия иллюзий делает ее одним из самых опасных существ на восьми Верранских островах.

Но даже монстрам иногда приходится объединяться с теми, кому нельзя доверять. Особенно если этот мужчина красив до неприличия, хранит собственные тайны и может убить одним прикосновением.

Древние боги, легендарные артефакты, томительное напряжение и слоуберн, от которого невозможно оторваться, – кажется, у нас появилась новая книжная одержимость.

С любовью к читателям и книгам, команда

* * *

Верранские острова

ПЕРВЫЙ

ЭЙРКАН,
БОГ ЖИЗНИ

Могут общаться со всеми живыми существами

=◆=◆=◆=

ПЯТЫЙ

КИЛЛИАН,
БОГ СМЕРТИ

СЕДЬМОЙ

БОГИНЯ МЭЙБИН

КОРОЛЬ БЭЙЛОР

Владеют магией иллюзий

ВОСЬМОЙ

КАССАНДРА,
БОГИНЯ ПРОРИЦАНИЙ

Умеют предсказывать будущее

СЕДЬМОЙ ВЕРРАНСКИЙ ОСТРОВ
(Королевство Иллюзий)

МЭЙБИН, БОГИНЯ ИЛЛЮЗИЙ
КОРОЛЬ БЭЙЛОР, ВОИНСТВЕННЫЙ ЗВЕРЬ

Классификация иллюзионистов:

Призраки – самый редкий вид, обладают способностью становиться невидимыми.

Чародеи – самые опасные из всех иллюзионистов, способны создавать могущественные предметы и заклинания.

Грезотворцы – самые распространенные из иллюзионистов; в зависимости от сил способны создавать как самые простые грезы, так и замысловатые миражи, при виде которых легко усомниться в реальности; могут воплотить самые смелые фантазии, не подвергая при этом опасности, потому что все останется внутри разума.

Перевертыши – способны изменять собственные черты или брать лица знакомых, а также принимать облик животных.

Фантом – живой двойник. Некое иллюзорное существо, обычно создаваемое по образу и подобию самого иллюзиониста.

Боги – правители островов:

ЭЙРКАН, бог Жизни
СЕЛИМ, бог Гармонии
КАССАНДРА, богиня Прорицаний
КЕРИС, богиня Любви и Ненависти
АЛАСТЕР, бог Хаоса
АТРЕЙ, бог Войны
КИЛЛИАН, бог Смерти

МЭЙБИН, богиня Иллюзий

Посвящается Кэролайн.

Думаю, тебе бы понравилось

Глава первая

Я сжимаю в руках голову любовника, желая только одного: расколотить ее о деревянный пол.

Гладкий мраморный бюст столь же холоден и непоколебим, как и тот, по чьему образу и подобию его создали. Сходство просто идеальное! Я подношу изваянный лик к своему лицу, вглядываюсь во впадины глаз и ищу хоть какое-нибудь объяснение или извинение. Но они молчат. Лишь гравировка внизу радостно провозглашает: «Да здравствует король!»

Я ставлю бюст обратно на подставку, с улыбкой отмечая, что на щеке осталось темно-красное пятно. Сегодня вечером кровь на моих руках появилась по милости Бэйлора – справедливо, если она запятнает и его тоже.

Судя по всему, аптекарская лавка Дарроу с последнего моего визита практически не изменилась. Разве что вместо канделябра появилось некое чудовищное изделие из обсидиана, в многочисленных гранях которого отражался лунный свет, да на стенах добавилось несколько зеркал – теперь их здесь насчитывается двенадцать. На глаза попадает россыпь так называемых целебных кристаллов, которые он настойчиво предлагает всем покупателям.

В этом море сверкающих безделушек легко потеряться. На то и расчет.

Дарроу мастерски умеет пускать пыль в глаза, отвлекая внимание посетителей кичливой чрезмерностью убранства, а они и ведутся, как дураки, не замечая ни остроты его зубов, ни пронизательности взгляда, пока не становится слишком поздно.

Мерно поскрипывает потолок – то Дарроу беспокойно расхаживает на верхнем этаже. Он часто ночует здесь, несмотря на то что владеет великолепным загородным поместьем. Вероятно, потому, что в отличие от соседей по сельской местности купил поместье сам, на свои заработанные деньги, а не получил в наследство.

Хотя, возможно, в Сольмаре его удерживает близость к городским борделям, в которые он частенько заходит.

Надо бы как-то сообщить ему о своем присутствии. Может быть, позвонить в колокольчик? Или попросту опрокинуть дорожный бюст с ликом короля? Зрелище того, как башка Бэйлора разлетается на мелкие кусочки, без сомнения, поднимет мне настроение.

Подавив инстинкт разрушения, я тянусь к колокольчику. По большей части люди не в восторге от моих ночных визитов, которые, как и предыдущая сегодняшняя встреча, обычно заканчиваются кровопролитием. Но чтобы угодить Делле, надо хоть как-то проявить вежливость – пусть это и рискованно для человека моей профессии.

Едва звон колокольчика разносится по темной лавке, как шаги Дарроу наверху стихают. Несколько секунд спустя он мягко, осторожно приближается к лестнице – видимо, почти не сомневается, что ведет себя тихо, однако слух у меня гораздо острее, чем у него.

Нацепив на лицо беззаботную улыбку, Дарроу спускается по ступенькам. Несмотря на поздний час, на нем до сих пор изысканный бархатный костюм, расшитый золотой вязью. Медового цвета локоны, уложенные в идеальную прическу, спадают на плечи, подчеркивая миловидные черты лица.

Столь безупречный внешний вид невольно вызывает восхищение.

Однако при виде украшенного драгоценными камнями кинжала, заткнутого за пояс его штанов, я фыркаю от смеха. Этот ножичек способен доставить мне разве что мелкое неудобство. Сузив карие глаза, Дарроу оглядывает помещение в поисках источника звука, и хотя смотрит прямо в мою сторону, меня он не видит.

Благодаря чрезвычайно редкому виду иллюзорной магии я способна исчезать, будто *призрак*, что делает меня ценным союзником – или же грозным врагом. Задолго до войны, которая

помогла Бэйлору взойти на трон, до исчезновения богини Иллюзий, дар, подобный моему, был не слишком-то распространен.

– Покажись, – решительно требует Дарроу, в его голосе проскальзывает лишь намек на страх.

Закатив глаза, я избавляюсь от иллюзии. Ничем не выказав потрясения при виде меня, Дарроу растягивает губы в очаровательной улыбке. Я делаю вид, что не замечаю, как он вытаскивает свой нелепый кинжал.

– Леди Айверсон, – вкрадчиво произносит он, неторопливо преодолевая последние ступеньки. – Чем обязан столь неожиданному визиту моей дорогой питомицы?

«Питомицей» меня окрестил король Бэйлор. Стал называть так с тех пор, как я поселилась во дворце. Сперва я думала, что это мило, и лишь потом осознала: этим прозвищем король прямо намекал, что приручил меня и надел ошейник.

Так вышло, что в эту шутку меня посвятили последней.

Взгляд Дарроу я выдерживаю с невозмутимым видом – ни к чему устраивать сцену, на которую он, судя по всему, надеется. Подданные короля у него за спиной часто бросают мне в лицо это слово, вот как сейчас Дарроу, – просто из жестокости, чтобы оскорбить.

– Тебе требуется моя помощь в каком-то сложном деле? – интересуется он, растягивая полные губы в обольстительной усмешке. – Уверяю, миледи, на меня можно положиться.

Одарив его самой милой улыбкой, которую обычно приберегаю для своего хозяина, я взмахиваю рукой и скидываю на пол бюст короля. Мрамор разлетается на осколки. И правда чарующее зрелище, оно доставило мне массу удовольствия.

– Ой. – Я пожимаю плечами, озорно усмехаясь. – Прости, Дарроу.

Он лишь вздыхает, бесстрастно глядя на осколки мрамора на деревянном полу.

– Жаль. А я-то думал, король тебя уже приручил.

Миг спустя лезвие моего ножа оказывается у его горла. Дарроу инстинктивно вскидывает руку с зажатым в ней кинжалом, но я быстро перехватываю его запястье и прижимаю к прилавку. Несмотря на явно напряженные мышцы, вид у него скучающий, как будто нынешнее затруднительное положение его совершенно не волнует.

Я хмыкаю и с притворным разочарованием качаю головой.

– Разве можно так разговаривать с *призраком* его величества?

Люди часто называют меня «питомицей», вот только забывают, для чего меня дрессировал хозяин.

Дарроу все так же невозмутим, лишь слегка бледнеет, видимо разглядев мой внешний вид. При дворе я ношу открытые платья из шелка и атласа – соблазн в чистом виде. Но сегодня вечером на мне штаны и рубашка с длинными рукавами из прочной кожи, длинные рыжие волосы заплетены в простую косу, свисающую вдоль спины. К животу и бедрам пристегнуто оружие, блеск которого заметен даже под темным плащом. Ну а кровь под ногтями, безусловно, дополняет образ.

Тяжело сглотнув, Дарроу цепляется взглядом за рубиновое ожерелье у меня на шее и мягко спрашивает:

– Он послал тебя за мной?

Вполне закономерный вопрос. Король часто посылает меня убивать своих врагов. Именно этим я и занималась до прихода сюда. Тряхнув головой, отгоняю отзвуки отчаянных просьб того, кого пришлось сегодня убить. Запихиваю поглубже эмоции и заставляю себя сосредоточиться на настоящем.

– А что, должен? Ты занимаешься здесь чем-то противозаконным, Дарроу?

– Бросьте, леди Айверсон. – Он снова одаривает меня кокетливой улыбкой, хотя на этот раз не такой впечатляющей. – Я бы никогда не проявил неуважения к его величеству.

Я поднимаю брови.

– В самом деле? Зато ты без зазрения совести выказываешь неуважение *ко мне*. Напомнить, что я здесь представляю короля?

Я слегка вжимаю лезвие в кожу, и Дарроу шипит в ответ. По его шее стекает капелька крови. В воздухе повисает легкий дразнящий запах меди, искушая меня надавить посильнее, залить эту лавку кровью и отправить его душу сквозь завесу смерти.

Дарроу наполовину фейри, а потому более вынослив, чем обычные люди, вот только вряд ли даже он выживет, если перерезать сонную артерию. Он бросает взгляд на кинжал, который все еще сжимает в скованной руке, и в маске спокойствия у него на лице появляются трещины. Раздраженно закатив глаза, я отпускаю его запястье и отвожу собственный нож в сторону.

– Да ладно, Дарроу, ты правда думаешь, что я тебя убью? – Рассмеявшись, я отступаю назад. Впрочем, мы оба знаем: если король прикажет, выбора у меня не останется.

Он отходит от прилавка и свободной рукой потирает шею, размазывая по коже несколько капель крови.

– Конечно, нет. – Дарроу перекидывает непослушный локон через плечо и выдавливает некое подобие улыбки. – Я для этого слишком красив.

Я киваю на его кинжал с драгоценными камнями.

– Ты всерьез решил, что этим сможешь меня остановить?

– Ну, с большинством людей сработало бы. – Его смешок звучит несколько натянуто.

Дарроу всегда интриговали ходящие обо мне слухи. Поэтому он любит отпускать заулыбованные замечания в надежде подловить меня или обманом заставить признаться в том, о чем знают очень немногие. Конечно, слухи слухам рознь, и часть из них вполне можно списать на какой-нибудь заговор. Вот только люди вроде Дарроу охотятся за всеми слухами и отлично наживаются на торговле чужими тайнами.

А моя история, без сомнения, интересует его свыше всякой меры.

Заставив себя расслабиться, я убираю нож и отхожу к другой стороне прилавка – пусть Дарроу почувствует себя немного свободнее. По пути наступаю на что-то твердое. Под ногами разбросаны остатки королевского бюста. Одна часть лица разбилась вдребезги, но другая, несмотря на несколько трещин, вполне себе держится. Я наступаю на нее ботинком и с удовольствием доверяю дело.

– Его величеству нужны сведения, – сообщаю я.

– О чем же? – Дарроу прячет руки за спину.

– По твоему профилю. – В мой голос проскальзывает горечь, которую не удастся скрыть. – Чары.

У большинства фейри нет способностей к сложной магии, им доступны лишь долголетие и быстрое исцеление. Но некоторым из нас дар все-таки достался, а его природа зависит от того, на каком из Верранских островов мы появились на свет. Кое-кто из уроженцев Восьмого умеет предсказывать будущее, а обитатели Первого могут общаться со всеми живыми существами. Что же до тех из нас, кто живет на Седьмом, – тут все гораздо сложнее.

Мы владеем магией иллюзий. Я отношусь к *призракам*, Дарроу – один из *чародеев*. Маги вроде него, способные создавать могущественные предметы и заклинания, считаются самыми опасными из всех. Наверное, именно поэтому все враги Дарроу погибают при загадочных обстоятельствах, с ним самим никак не связанных.

– Король хочет знать, есть ли какие-то чары, чтобы связать одного человека с другим, – скучающим тоном говорю я, с притворным интересом разглядывая его так называемые целебные кристаллы.

– А конкретнее? Существует немало способов связать двух людей как на короткое время, так и на более длительный срок, – отвечает он напряженно. Неужели ему не нравится, что я роюсь в его вещах?

Тем лучше.

Беру с витрины пару сережек с изумрудами и прикладываю к ушам.

– Прелестно смотрится, правда? – Я хлопаю ресницами.

Дарроу с глубоким вздохом потирает переносицу.

– На витрине они выглядели лучше. Будь умницей и верни их на место.

Я закатываю глаза, но подчиняюсь. Убедилась на горьком опыте, что надевать созданные Дарроу украшения не стоит.

– Королю нужна долговременная связь.

Он прищуривается, явно заинтригованный. Постепенно на его лицо возвращаются краски, а с ними и уверенность в себе.

– Долгосрочные чары более сложные, – говорит Дарроу, небрежно прислоняясь к стене и скрещивая руки на груди. – Можно приготовить связующее зелье, но для поддержания эффекта принимать его нужно регулярно. И есть вероятность, что со временем выработается иммунитет, – тогда придется постоянно увеличивать дозу. Зелье будет отлично действовать в течение нескольких недель или даже месяцев, однако я бы не советовал использовать его дольше.

Он держится непринужденно – ни дать ни взять истинный профессионал, вот только смотрит слишком уж пристально. Явно ждет, что я выкажу хоть какое-то недовольство его словами и тем самым выдам себя.

Напрасно.

– А вот если эффект нужен на долгие годы, – продолжает Дарроу с опасным блеском в глазах, – я бы посоветовал использовать какой-нибудь предмет.

– Какой именно? – уточняю я, опираясь локтями на разделяющий нас прилавок.

– Да любой, лишь бы человек мог носить его при себе постоянно. – Он пожимает плечами и кивает на драгоценные камни передо мной. – Лучше всего подойдут драгоценности. Кольцо или браслет. – Дарроу насмешливо изгибает губы. – Возможно, *ожерелье*.

Мне тут же до боли хочется потянуться к шее, и лишь по милости Творцов Судеб удастся сдержаться.

– А эти сведения точно нужны королю? – Дарроу отталкивается от стены и плавно шагает ближе. – Или тебе ошейничек слегка жмет?

Стиснув челюсти, я делаю глубокий вдох. Воздух беспрепятственно проходит через дыхательное горло. Ожерелье сейчас не сработает, для этого нет никаких причин.

Дарроу мой дискомфорт лишь веселит.

– А я-то думал, ты послушная зверушка.

Я оскаливаю зубы. Мне безумно хочется вцепиться в ожерелье и сорвать его с шеи, избавиться от его удушающей тяжести. При всей своей смертоносности выглядит оно чудесно – десятки обманчиво соблазнительных рубинов в замысловатой серебряной оправе. Самый крупный камень овальной огранки висит в центре, напротив моей трахеи, а другой, поменьше, спускается к самой ключице.

Изысканная вещь у меня на шее все равно что удавка.

Я прижимаю руки к бокам, напоминая себе, что дергать за него бесполезно. Благодаря наложенному заклинанию снять ожерелье может только король. Именно он застегнул его на моей шее много лет назад и пообещал мне, тогда еще десятилетней девочке, что оно меня защитит. Пока я ношу его, он всегда сможет найти меня, и никто никогда нас не разлучит. В то время я не видела в этом ничего плохого – более того, подобная мысль успокаивала. Но сейчас, пятнадцать лет спустя, эта связь, которую я переросла, больше не приносит мне утешения.

Однако, объясняя, на что способно ожерелье, король забыл упомянуть несколько деталей. К примеру, то, что если я разозлю его, то оно начнет стягиваться на шее и в конце концов лишит меня возможности дышать.

Заставит задыхаться.

Я стискиваю кулаки, изо всех сил стараясь сохранить самообладание.

– Я в курсе, что это ожерелье королю дал ты.

– Возможно, – пожимает плечами Дарроу и снова скрещивает руки на груди. – За последние годы его величество часто прибегал к моим услугам. Всех заказов и не упомнить.

Я одариваю его ироничным взглядом.

– *Этот* ты помнишь отлично. Пятнадцать лет назад ты открыл аптекарскую лавку в Дубравнике. Любопытное местечко для бизнеса, учитывая обстоятельства твоего рождения.

Этот район отличается от остальной части Сольмары. И с помощью денег сюда не пробраться. Здесь есть свой Совет, в который входят члены правящих семей. Владеть тут собственностью разрешается только людям благородного происхождения. А если вдруг в Дубравнике кто-то выставляет имущество на продажу, кандидатуру покупателя должны одобрить все члены Совета.

Несмотря на усилия Дарроу подчистить свое происхождение, всем отлично известно, что он наполовину фейри, а потому высшие фейри из правящего класса его никогда полностью не принимали. И хотя они с радостью прибегают к его услугам в случае необходимости, по настоящему одним из них ему никогда не стать, как бы изысканно он ни одевался и сколько бы тайн ни раскрывал.

По доброй воле в Дубравнике его бы ни за что не приняли.

– Ну что сказать? – лукаво улыбается Дарроу, все так же притворяясь беспечным идиотом. – Я сделал Совету интересное предложение, и они сочли меня полезным.

Я разочарованно прищуриваюсь.

– Ну да, высшие фейри из Совета пошли против вековых традиций и предрассудков и распахнули двери Дубравника перед незаконнорожденным полукровкой только потому, что им понравилось деловое предложение?

– Случались и более странные вещи, – пожимает он плечами.

– Не без посторонней помощи, – настаиваю я. – Одни лишь секреты и закулисные сделки тебе бы не помогли. А вот королевское вмешательство – вполне.

Дарроу молчит, прекрасно сознавая, что я права и крыть ему нечем. Только король способен повлиять на членов Совета.

– Наш король щедр с теми, кто ему угоден, – мягко замечаю я, облокачиваясь на прилавок.

В его глазах мелькает уязвимость, однако Дарроу быстро принимает снисходительный вид.

– Не сомневаюсь в этом.

Я сжимаю челюсти.

– В обмен на мое ожерелье он отдал тебе документы на это здание.

– А если и так? – вздыхает Дарроу, отводя локон с лица. – Сейчас-то что можно поделать?

Я вскидываю подбородок и смотрю ему прямо в глаза.

– Сними его с меня.

Дарроу разражается смехом, но по моему жесткому взгляду быстро понимает, что я не шучу.

– Это невозможно, – осторожно говорит он.

И поднимает брови при виде того, как я снова достаю нож. Провожу им по стеклянной поверхности прилавка. Комнату наполняет ужасный скрежет.

– Видишь ли, я сомневаюсь, что это правда, – возражаю я, подходя к нему почти вплотную. – Ты параноик и всегда хранишь противоядия ото всех своих ядов. – Я демонстративно кручу нож в пальцах. – Ты ни за что бы не пошел на сделку, которая способна обернуться тебе во вред. И не дал бы королю то, что он мог бы использовать против тебя, не имея возможности с этим справиться.

Дарроу отводит взгляд от оружия и смотрит прямо на меня. С его лица полностью исчезает насмешливое выражение.

– Порой риск стоит награды, – тихо произносит он и глубоко вздыхает. В его глазах мелькает тень стыда. – Айверсон, – продолжает он с явной жалостью, – есть только один способ избавиться от ожерелья. Король должен снять его сам.

Нет.

Конечности немеют, в животе поселяется свинцовая тяжесть. Это должно было сработать. Других вариантов нет, и помощи мне искать больше нигде. Не могу я так дальше жить, особенно после... Я прогоняю эту мысль. Сейчас не время утопать в чувстве вины.

– Ты лжешь, – настаиваю я, стиснув зубы.

Не в силах устоять на месте, принимаюсь вышагивать по лавке, хватаю все, что попадает под руку. В поисках хоть чего-нибудь, что способно мне помочь, скидываю на пол несколько пузырьков. Раздается звон разбитого стекла.

– Что ты творишь? – рычит Дарроу, когда я тянусь за флаконом с фиолетовой жидкостью. Он забирает его у меня из рук и осторожно ставит обратно на полку.

– Должно же здесь быть хоть что-то, – бормочу я, направляясь в заднюю комнату. Там у него припрятаны особые предметы. – Пусть ты прикидываешься дураком, я-то тебя знаю. Ты слишком осторожен, чтобы пойти на такой риск.

Дарроу встает у меня на пути и, схватив за плечи, вынуждает остановиться.

– Айверсон, здесь нет ничего, что тебе поможет, – мягко убеждает он, взглядом умоляя прислушаться к голосу разума.

Но я не могу.

К горлу подступает ком. Я почти чувствую, как задыхаюсь, словно ожерелье, пользуясь моментом, решило нанести удар.

Оттолкнув Дарроу, я отступаю на шаг. Он понимающе кивает.

Я всегда ощущала с ним некую странную связь. И хотя он помогал королю уничтожить меня, мы с ним – как две стороны одной монеты. Оба бастарды, обманом пробившиеся наверх и занявшие места, на которые не имели права.

Нас обоих за это ненавидели.

Набрав в легкие побольше воздуха, я прокручиваю в голове его слова на случай, если удастся распознать ложь, которую он так умело скрывает.

– Ты сказал, *здесь* нет ничего, что мне поможет, – медленно проговариваю я, внимательно вглядываясь в его лицо. И от меня не ускользает легкое напряжение в уголках его глаз. – А в другом месте?

Внезапно все его сочувствие сменяется раздражением, а на лице отражается жесткое выражение.

– Айверсон, думаю, тебе пора... – Он замолкает на полуслове.

Я резко поворачиваюсь в сторону двери. Волоски на руках встают дыбом. К затылку словно прикладывают кусок льда, который затем сползает по позвоночнику, отчего тело охватывает дрожь.

К лавке кто-то приближается.

Его присутствие давит, господствует, угнетает – не меньше, чем присутствие самого короля. Я облизываю губы, почти улавливая в воздухе его вкус. Ощущение кажется знакомым, будто дежавю, я узнаю его в глубине сознания, но точно не могу определить.

Дарроу, напрягшись, обводит взглядом лавку.

– Что происходит? – уточняет он, застигнутый врасплох столь резкой сменой моего поведения.

Нахмурившись, я поворачиваюсь к нему.

– А ты не чувствуешь?

Дарроу качает головой. У меня на языке вертятся сотни вопросов, но все они исчезают, стоит снова взглянуть на дверь. Чужое присутствие усиливается с каждой секундой.

Некто приближается.

– Кого-то ждешь? – интересуюсь я.

– Нет, – уверяет Дарроу. Однако схлынувшие с его лица краски свидетельствуют об обратном.

Я вспоминаю, как он беспокойно расхаживал наверху, как спустился полностью одетым. Странно, учитывая время суток...

Проклятье!

Пронзив его испепеляющим взглядом, я окутываю себя иллюзией. Кожу тут же начинает покалывать, будто в нее вонзаются тысячи крохотных иголок, и я исчезаю из виду. Дарроу с явной завистью смотрит на то место, где я только что стояла. Но наслаждаться собственным превосходством времени нет. Поспешно пробежав мимо витрин, забиваюсь в дальний угол и безмолвно посылаю молитвы Творцам Судеб. Никто не должен знать, что я была здесь сегодня ночью. То, что я раскрыла свои намерения Дарроу, уже большой риск, но если этот разговор дойдет до ушей Бэйлора...

Я не отрываю взгляда от входной двери, ожидая появления того, чье присутствие оказывает на меня столь странное воздействие. Внутри шевелится беспокойство. В комнате вдруг становится заметно темнее – должно быть, облако просто заслонило луну. Однако уже через пару мгновений темнота начинает расплзаться по стенам, закрывает окна, оставляя лишь полоску пробивающегося сквозь стекла света. В щели под дверью всплывают чернильные тени, по комнате растекаются усики черного тумана, которые постепенно принимают форму змей с темно-красными глазами. Они крутят головами, словно бы что-то выискивая.

Творцы Судеб, что за...

Я опускаюсь на корточки и сжимаюсь в клубок, стараясь стать как можно меньше. Входную дверь больше не вижу, но слышу, как она открывается. Миг спустя раздается звук шагов, и кто-то неспешно, уверенно ступает по половицам. Теперь, когда посетитель внутри, его присутствие ощущается еще отчетливее – исходящая от него сила способна сокрушить любого врага. Не знаю, к каким существам он относится, и, честно говоря, не горю желанием выяснять.

– Мне нравится, как ты преобразил это место, – звучит низкий мужской голос, от которого у меня по спине бегут мурашки.

– Прошу прощения за беспорядок, милорд. – Дарроу, который все еще находится в поле моего зрения, виновато опускает взгляд на разлетевшиеся по полу свидетельства моей несдержанности. – Я хотел прибраться здесь до вашего прихода. Ждал вас только через час.

Несмотря на ровный тон, из его голоса напрочь исчезает вся снисходительность – стало быть, нервничает. Так любезно при мне он разговаривал только с королем.

– Неважно, – отвечает незнакомец. – Надолго я не задержусь.

Он проходит вперед, хрустя осколками мрамора, и теперь в тусклом свете я вижу очертания его фигуры. Он высок – на несколько дюймов выше Дарроу, а широкие плечи не может скрыть даже тяжелый черный плащ с меховой оторочкой. Темные волосы зачесаны назад, но рассмотреть черты его лица при таком освещении не получается.

– Конечно, – сдержанно кивает Дарроу. – Я изучил интересующий вас вопрос. Только возьму записи.

Он пятится к задней комнате, однако одна из змей обвивается вокруг его шеи, словно веревка. Широко открыв рот, Дарроу хватается за ожившую тень в отчаянной попытке ее оторвать.

При виде этой жуткой сцены меня наполняет ужас, а перед внутренним взором одна за другой возникают картины того, как у меня на шее сжимается ожерелье. Стараясь не поддаваться панике, я дышу медленно и размеренно, мысленно считаю при этом вдохи и выдохи.

«Я не задыхаюсь», – напоминаю себе, однако руки сами собой тянутся к горлу. Как и в случае Дарроу, толку от этого никакого.

– Обойдемся без лишних усилий, – говорит незнакомец. – Уверен, ты и так мне все расскажешь.

Дарроу в ответ выдавливает нечто нечленораздельное.

– О, прошу прощения. – Я слышу улыбку в голосе незнакомца. – Сейчас ослаблю.

Сотканная из тени змея так и висит на шее Дарроу, но, видимо, кольца немного разжимаются. *Чародей* прочищает горло.

– Д-да, к-конечно, – заикаясь, бормочет он. – Я с-справлюсь.

Меня на краткий миг охватывает бессмысленная ревность. Мне приходится целую вечность убеждать Дарроу что-то для меня сделать, а рядом с этим мужчиной он – само подбострастие. Впрочем, я быстро прогоняю эти неуместные мысли и продолжаю наблюдать за одной из теневых змей, скользящих возле двери. Даже если смогу пробраться туда незамеченной, пропустит ли меня это существо? По спине пробегает дрожь.

– Я поговорил с одним из моих информаторов, – хриплым от напряжения голосом произносит Дарроу. – Его недавно перевели с незначительной должности на стене...

– На стене? – перебивает его низкий голос.

– На той, что окружает территорию дворца, – быстро отвечает Дарроу. – Он был одним из стражников, которые ее патрулируют.

– А-а-а. Продолжай.

Дарроу сглатывает и бросает взгляд на призрачную змею, все еще обвивающую его горло.

– Сейчас он служит в туннелях под дворцом. Полагаю, то, что вы ищете, может находиться там.

Я хмурюсь. Дарроу сейчас совершает государственную измену, предает короля. В общем-то, меня это не сильно волнует, и все же я прячу его признание в дальний уголок разума, чтобы при случае использовать против него. Удивляет меня упоминание о туннелях. На протяжении многих лет я тщательно исследовала свой дом, но никогда не находила ничего похожего.

Незнакомец пожимает плечами.

– Возможно. Он охраняет там что-то конкретное?

Дарроу кивает.

– Оружие, которое он называет *шептуном*.

Одна из призрачных змей шипит в ответ. От страха у меня по спине пробегает холодок.

– Любопытно, – задумчиво тянет незнакомец. – А он упоминал еще что-нибудь об этом *шептуне*?

– Нет, ничего, мил... – Дарроу вновь начинает задыхаться и хватается за тень, пытаясь ослабить ее натиск. Это длится несколько секунд, а потом он делает глубокий вдох.

– Так что ты говорил? – уточняет незнакомец.

– Только о цене! – выкрикивает Дарроу.

– О какой цене?

– Мой информатор сказал, что их предупредили никогда к нему не прикасаться! Тот, кто владеет им, платит крайне высокую цену, но я понятия не имею, о чем речь. Вот и все! Клянусь!

Незнакомец подходит ближе к Дарроу и нависает над ним.

– Я тебе верю, – мягко, почти скушаяще произносит он. На мгновение мне кажется, что сейчас Творцы Судеб улыбнутся нам и он уйдет... однако всегда опасно принимать желаемое за действительное. – И еще кое-что, – продолжает он. – Ты кому-нибудь рассказывал об этом?

Мое сердцебиение резко ускоряется. Несмотря на темноту, я хорошо вижу, как красивое лицо Дарроу искажается от ужаса. Он стискивает челюсти, сжимает губы в тонкую линию. Я осторожно достаю два из своих ножей, почти не сомневаясь, что Дарроу в любой момент выдаст мое присутствие.

– Нет, милорд, – качает он головой. – Только вам.

Меня охватывает потрясение, но поразмыслить над поступком Дарроу я не успеваю.

– Как жаль, – цокает языком незнакомец. – Я надеялся, что ты и дальше будешь полезен, но лжецы мне не нужны.

Я догадываюсь, что случится дальше.

Тень-змея снова сжимается у него на шее, отчего лицо Дарроу искажается от ужаса. Он открывает рот и беззвучно пытается втянуть воздух. Выпучивает карие глаза и отчаянно оглядывает комнату в поисках хоть какой-нибудь помощи. И пусть он по-прежнему меня не видит, я вздрагиваю всякий раз, как взгляд Дарроу скользит по мне.

Думает ли он, что я ушла? Или знает, что я прячусь в углу, пока он умирает прямо у меня на глазах?

Я стараюсь отгородиться от его мучений и глубоко дышу, напоминая себе, что сейчас душат не меня. И хотя мне кажется, будто некая призрачная сила сдавливает горло, я заставляю себя сосредоточиться на настоящем.

Не думай об этом. Забудь, каково ощущать нехватку воздуха.

Мы с Дарроу, конечно, не друзья, но и врагами нас не назовешь. Подобной пытки я бы ему не пожелала. И не стала бы убивать таким образом. Если бы пришлось, я бы покончила с ним быстро – перерезала горло, и все дела. А удушье – жестокая смерть. Мало кто ее заслуживает. Лишь один из тех, кого я знаю, и в настоящее время он мирно спит в своем дворце на другом конце города.

Я всегда сознавала, что во мне не хватает какой-то частицы – той, что сделала бы меня хорошей, цельной, правильной. И сейчас в этой пустоте возникает некий отзвук инстинкта, который так и не развился.

Может быть, именно поэтому я вечно подвожу людей, когда они больше всего нуждаются во мне?

В памяти всплывает череда лиц. Некоторых я убила, другими дорожила, одной дала обещание. Поклялась на могиле подруги, которую ошибочно считала врагом.

Набрав в легкие побольше воздуха, я напоминаю себе, что никому не принадлежу. Меня никто не контролирует, не держит в клетке.

Я не питомец, которого приручили.

Я – монстр, которого они к себе подпустили.

И мне чуждо милосердие.

Я отвожу руку назад и швыряю нож прямо в незнакомца, но он не попадает в цель – тень перехватывает его прямо в воздухе. Он тут же поворачивается в мою сторону. Петля на горле Дарроу, похоже, ослабевает, потому что комнату внезапно заполняют его судорожные вздохи. Однако я смотрю только на незнакомца, как он, чуть заметно улыбаясь, делает шаг вперед.

– А я все думал, сколько ты еще намерена скрываться.

Глава вторая

Незнакомец выходит из тени, в которой укрывался с момента появления, и я наконец-то могу рассмотреть его как следует.

А он красив.

Мучительно прекрасен, так что на мгновение мне хочется закрыть глаза, отвести взгляд, пока его образ не запечатлелся в памяти. На самом деле все фейри привлекательны, но мне еще никогда в жизни не встречался кто-то настолько совершенный. Черты его гармонично сочетаются друг с другом, и кажется даже, будто так распорядилась не природа, а кто-то особый приложил руку к его созданию.

Судя по бледно-золотистому оттенку кожи, он много времени проводит на открытом воздухе. Непослушные темные волосы зачесаны назад, но несколько своенравных прядей падают на лоб. Заостренные уши указывают на принадлежность к высшим фейри, но вряд ли он с Седьмого острова. Почти все здешние представители знати регулярно бреются, а резко очерченный подбородок незнакомца покрывает по меньшей мере недельная щетина, лишь придающая его облику угрозы.

Мне он кажется чрезвычайно привлекательным.

Мужчина пронзает меня взглядом бледно-голубых глаз, и на губах у него расцветает ухмылка. Неужели я нечаянно сбросила иллюзию, скрывающую меня от чужих глаз? Впрочем, нет – легкий шепоток магии на коже говорит об обратном.

– Ну же, – вкрадчиво произносит незнакомец. – Всего миг назад ты была такой храброй. Впечатляющий бросок.

Он не отрывает пристального взгляда от моего угла. Похоже, даже несмотря на мою невидимость, он точно знает, где я. Но ведь и я ощутила его присутствие – затылка тогда будто кусок льда коснулся, – едва он приблизился к магазину. А вдруг он чувствует меня так же, как я его? Но если знает, что я тут прячусь, почему не послал ко мне призрачных змей, чтобы уж точно заставить показаться?

Внезапно мужчина хватается Дарроу за длинные волосы, и я невольно отмечаю, что его руки обтягивают черные кожаные перчатки.

– Ну, если не хочешь составить нам компанию, придется мне развлечься с твоим другом.

Последние несколько минут *чародей* не издавал ни звука, все еще стоя на коленях, с обвившейся вокруг шеи тенью. Видимо, надеялся, что незнакомец забудет о нем и даст возможность улизнуть.

Осознав, что прятаться уже нет смысла, я собираю все свое мужество и заявляю:

– Если хочешь поиграть, могу предложить развлечение получше. – Мой голос легко разносится по тихой комнате.

В его глазах появляется самодовольный блеск.

– Наконец-то вы заговорили, миледи. И что же за игра?

Вместо ответа я швыряю еще один нож, целясь ему прямо в горло. Однако, как и в прошлый раз, одна из теней перехватывает его в воздухе, не давая достичь цели.

– Можно проверить, со сколькими ножами одновременно справятся твои тени, – предлагаю я, а сама медленно, держась спиной к стене, продвигаюсь к выходу.

Он хищно ухмыляется, наблюдая за моими невидимыми перемещениями.

– Знаешь, обычно я не люблю игры.

– Потому что не умеешь проигрывать? – спрашиваю я, посылая в его сторону еще один нож.

На этот раз тени его не трогают. Незнакомец, даже не глядя, сам ловит оружие менее чем в дюйме от своей груди. Ну и скорость! Это может стать проблемой.

– Потому что ни разу не встречал достойного противника, – отвечает он и с излишней силой отбрасывает клинок в сторону. Он врезается в одну из витрин, разбивая ее вдребезги. Я морщусь. Да уж, в лавке бедняги Дарроу мы устроили настоящий погром.

На осколках стекла виднеется несколько красных точек – должно быть, незнакомец порезался, когда ловил нож. Внезапно тьма вокруг нас будто бы расходится волнами. Призрачные змеи на полу начинают извиваться и яростно шипеть, словно чувствуют запах крови. Потом бросаются к каплям и слизывают их.

Мои щеки резко бледнеют, становясь, наверное, такого же цвета, как луна. К горлу подкатывает желчь. Мне и раньше доводилось наблюдать всякие мерзости как у смертных, так и у фейри, но это что-то новенькое – все равно оживший кошмар, разительно отличающийся ото всех тех ужасов, с которыми я училась бороться всю жизнь. Волоски на теле встают дыбом, а с губ едва не срывается безумный смех. Мысли вихрем кружатся в голове. Как сражаться со сгустками дыма? Как поразить тень, что питается кровью?

В Сольмаре все боятся невидимого *призрака*. Ну а теперь сам *призрак*, как ни смешно, боится теней.

Я бросаю взгляд на Дарроу, потом на дверь, снова на Дарроу. Может, мне и удастся выскользнуть наружу прежде, чем меня остановят тени, но тогда я брошу его. Глубоко дыша, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце, я обдумываю варианты. Провожу пальцами по всем четырем ножнам, прикрепленным к телу. Как ни прискорбно, три из них теперь пусты. Ладно, хоть один из ножей все же пролил чужую кровь.

– Как мило, что ты кормишь своих теней, – с притворным легкомыслием говорю я и обхожу витрину, преграждающую мне путь. – Совсем как мама-кошка кормит маленьких котят. Очаровательно.

Он издает хриплый смешок, как будто не привык к такого рода звукам.

– Ага. А будет еще *очаровательнее*, когда они начнут сдирать плоть с костей твоего дружка.

Я морщу нос.

– Кто сказал, что мы друзья?

Незнакомец склоняет голову набок.

– Ну, ты ведь его не бросила. Значит, он тебе небезразличен.

– А может, мне нужны от него сведения, чтобы избавиться от кое-каких неудобств, – возражаю я.

– Не хотелось бы тебе мешать. – Он впивается в меня жестким взглядом, от которого в жилах стынет кровь. – Дай слово, что, если отпущу его, ты мне покажешься.

– Клянусь, – отвечаю я, солгав лишь наполовину.

Как только незнакомец убирает змею, Дарроу вскакивает на ноги и несется к задней двери, даже не взглянув в мою сторону. Конечно, он все равно бы ничего не увидел, но мог бы проявить хоть какую-то солидарность.

– Ну, так себе друг, – усмехается хозяин теней, с прищуром наблюдая за бегством Дарроу.

– Мы не так уж близки, – пожимаю я плечами.

В его глазах мелькает намек на веселье, но он мгновенно исчезает. Незнакомец тут же прекращает все попытки казаться очаровательным.

– Теперь твоя очередь, – объявляет он, снова поворачиваясь ко мне лицом.

Я тяжело сглатываю. Среди тех, кто владеет магией иллюзий, нет двоих с абсолютно одинаковыми способностями. У каждого из нас дар проявляется по-своему. Кто-то умеет менять облик, другие могут влиять на то, что видят люди. Однако нас не зря прозвали трюкачами: наши умения предназначены для того, чтобы обманывать и вводить в заблуждение.

И все же существует тип иллюзии, о котором мало кто знает: *фантом* – живой двойник; иногда его еще называют теневым воплощением. Это некое иллюзорное существо, обычно

создаваемое по образу и подобию самого *иллюзиониста*. Насколько мне известно, в настоящее время только одна я обладаю этой способностью.

По сути, я могу создавать телесную копию самой себя, которая будет двигаться и говорить, в точности как я, полагаясь на смесь команд и инстинктов. И пока я подпитываю ее энергией, копия не исчезнет, хоть и потребует от меня больших физических и ментальных усилий.

Я еще ни разу не пыталась создавать *фантома*, сохраняя при этом невидимость. Видимо, придется помучиться, потому что другого выхода из ситуации я не вижу. Нужно отвлечь незнакомца на время и проскользнуть мимо теней... Меня пронзает знакомая боль, и я стискиваю зубы, пытаясь не издать ни звука.

Мое тело горит, мышцы скручиваются и растягиваются, как будто меня расчлениют пополам – и разрывают душу на части. Верхней губы касается струйка теплой крови, но я поспешно утираю ее рукавом, чтобы капли не попали на пол, где таятся голодные тени. К сожалению, при создании *фантома* из носа всегда течет кровь.

Когда давление в голове достигает предела, *фантом* обретает форму прямо передо мной, так что я смотрю ему в затылок. Боль начинает стихать. Я разжимаю челюсти и осторожно двигаю ею, разминая ноющие суставы. Бездна, это было жестко. Но я справилась, не утратив при этом невидимость. Какая-никакая, а победа.

Фантом делает несколько шагов к незнакомцу, и я, глядя ее глазами, теперь могу рассмотреть его получше. При виде нее он на миг поднимает брови и приоткрывает рот, но почти сразу возвращает на лицо маску холодного безразличия.

– Подойди ближе, – велит он.

Фантом повинуется. Мне бы воспользоваться тем, что он отвлекся, и сбежать, однако меня охватывает странное оцепенение. Отчего-то безумно хочется провести по созвездию веснушек, усеивающих его острые скулы и прямой нос. А эти глаза... они завораживают. Голубые радужки настолько бледного оттенка, что кажутся почти прозрачными, а если прищуриться, можно увидеть в них серебристые точки. Незнакомец изучает мой *фантом*, но у меня такое чувство, что он смотрит сквозь нее, прямо на меня.

– Признаюсь, я разочарован, – наконец говорит он.

Я удивленно моргаю, но потом, осознав смысл его слов, ощущаю странную обиду.

– Я честно отпустил твоего друга, потому что ты пообещала мне открыться, – продолжает он, проводя затянутой в перчатке рукой по лицу *фантома*. – Но ты жульничала. Так игру не ведут, миледи.

Что-то в его тоне настораживает меня, побуждая к действиям. Я поспешно отступаю назад, вслепую нащупывая витрины, поскольку не могу отвернуться. *Фантом* смотрит на него с растерянностью на лице.

– Как бы прекрасна ты ни была, – шепчет он, наклоняясь к ней ближе, – ты ненастоящая.

В мгновение ока в его руке появляется коса, и он вонзает ее прямо в живот *фантома*. Эхо ее боли пронзает меня насквозь. Я открываю рот, но сдерживаю судорожный вздох и не издаю ни звука. Провожу руками по животу, убеждая собственный мозг, что я сама не ранена. Большинство того, что испытывает *фантом*, до меня доходит приглушенно, будто шепот, некий отголосок. Но такая боль не проходит бесследно. Жжет так, словно лезвие только что вспоролو мой собственный живот.

Священные боги... Лишь одно существо способно призвать косу. И считается, что их уже не осталось.

– Жнец, – шепчу я, осознав всю тяжесть ситуации, в которой оказалась.

С леденящим душу безразличием он выдергивает оружие из тела *фантома*. Моя копия падает на пол, но жнец не удостоивает ее даже взглядом и поворачивается в мою сторону.

Я срываюсь с места, уже не теша себя иллюзией, что хоть как-то контролирую ситуацию. Несмотря на все мои способности, мне не выстоять против жнеца. *Гребаного собирателя души с острова Смерти.* Здесь-то он что забыл?

В десяти футах от двери что-то холодное обвивается вокруг моей лодыжки, с силой роняя меня на пол. К счастью, благодаря тренировкам я успеваю вовремя перевернуться на бок, а потом перекатиться на спину.

Причина моего падения обнаруживается сразу: ногу обхватила одна из теневых змей. Из горла рвется крик, но сейчас я даже не пытаюсь его сдержать. В этом нет никакого смысла, поскольку этот жнец с самого начала знал, где я нахожусь.

Свободной ногой пытаюсь спихнуть с себя змею, но та лишь крепче сжимает меня карающей хваткой. Впиваюсь ногтями в пол и пробую ползти к двери, но продвигаюсь всего на несколько дюймов. Затем змея с шипением оттаскивает меня назад. Попытка к бегству не удалась.

Пот ледяными каплями стекает по моей шее, пока жнец тяжелыми шагами приближается ко мне. Я все еще цепляюсь за бесполезную иллюзию – единственный оставшийся у меня щит.

– Покажись, – требует он, остановившись рядом.

– Да пошел ты, – рычу я, все еще пытаюсь ухватиться сломанными ногтями за углубления в твердой древесине.

– Игры закончены.

Змея болезненно дергает меня за ногу и переворачивает на спину. Жнец нависает прямо надо мной, держа в руке косу, ее кончик всего в нескольких дюймах от моего невидимого носа. Я скольжу взглядом по его лицу, на котором застыла холодная решимость.

– Мое терпение на исходе, – предупреждает он.

Жнец поводит плечами, сбрасывая тяжелый плащ, и я в недоверии наблюдаю, как у него за спиной разворачиваются крупные – шести футов длиной, не меньше – крылья с черным оперением.

Теперь я впервые вижу этого могущественного мужчину целиком. Пусть он и демон, но красотой может поспорить с любым ангелом. Под одеждой, весьма схожей с моей, угадываются очертания мощного тела. Темная прочная ткань облегает фигуру, как вторая кожа, оставляя открытыми лишь лицо и шею. Он напоминает мне гибкую, подтянутую, грациозную пантеру.

На мгновение меня охватывает глупое желание протянуть руку и потрогать перья – проверить, настолько ли они мягкие, как выглядят на первый взгляд. Я быстро сжимаю кулаки и прогоняю эту дикую мысль.

– Покажись. Сейчас же, – выплевывает он каждое слово, как ругательство, и обнажает зубы.

Что ж, выбора у меня все равно нет. Кроме того, поддержание иллюзии высасывает из меня силы, поэтому я снимаю ее и наконец становлюсь видимой. Шепоток магии исчезает с кожи.

Незнакомец разглядывает меня, слегка раскрыв полные губы. Глаза его заметно расширяются. Может, от испуга. Или от потрясения. Он неосознанным движением опускает косу.

Под его пристальным взглядом на моих щеках вспыхивает яркий румянец. Я тут же представляю себя розой, с которой в наступившей тишине один за другим опадают красные лепестки.

Его крылья на мгновение выгибаются вперед, однако жнец складывает их и плотно прижимает к спине. Это помогает мне стряхнуть с себя оцепенение. Пользуясь тем, что он снова отвлекся, я выхватываю последний нож из ножен на бедре и тянусь к теневой змее, намереваясь срезать ее с себя. Вскрикнув, жнец пытается перехватить мою руку, но на этот раз я оказываюсь быстрее.

Лезвие легко проходит сквозь тень, как будто на ноге ничего нет, и вонзается мне в икру.

Благодаря хлынувшему по венам адреналину боли я совсем не чувствую – лишь холодный укол стали, контрастирующий с жаром текущей по ноге густой крови. Я бесстрастно взираю на рану. Не в первый раз меня режут ножом. Как ни прискорбно, от собственной руки я страдаю тоже не впервые.

На мгновение все вокруг замирает, но потом тьма снова приходит в движение. Тени наползают и приближаются, будто учуявшие добычу хищники, наполняя комнату приглушенным рычанием и шипением. Я тут же вспоминаю о джунглях, о которых мы с братом читали в детстве.

Змея, все еще цепляющаяся за мою ногу, застывает.

Я замечаю, как в стилом взгляде жнеца мелькает отголосок страха. Заметно побледнев, он стискивает челюсти и неподвижно замирает.

– Не надо, – отрывисто произносит он, когда я снова тянусь к ножу.

Конечно, оружие мне не поможет, но с ним я чувствую себя не такой беспомощной. И тем не менее я подчиняюсь. Судя по выражению его лица, я понимаю: даже *он* не в силах полностью контролировать эти тени.

Змея медленно выпускает мою ногу и поворачивает темную голову к ране. Остальные змеи извиваются на полу, отчаянно желая вкушать моей крови. Единственный луч лунного света, проникающий сквозь окна, падает прямо на меня, и вся эта картина напоминает некую жуткую церемонию жертвоприношения. Жнец в защитной позе возвышается надо мной, пытаюсь утихомирить змей. Он пристально смотрит на тень возле моей ноги, велит ей остановиться, но даже его приказ не способен перебороть соблазн крови.

Змея наклоняется к ране. Я застываю от ужаса и тихо всхлипываю, ожидая, что она вот-вот вонзит зубы мне в плоть. Но вместо этого тень касается кожи тонким языком.

Ощущение настолько странное, что с моих губ невольно срывается безумный смешок, но под суровым взглядом жнеца я тут же подавляю его и поясняю:

– Щекотно.

Тень отстраняется, несколько секунд прожигает меня взглядом алых глаз, а потом снова наклоняется к ране. Я зажмуриваюсь и задерживаю дыхание, готовясь к неизбежной боли. Да, я и раньше сталкивалась со смертью, но сегодняшняя встреча вышла особенно ужасной. Никогда не мечтала быть разорванной на части в приступе жадности.

Я жду агонии, но ее все нет.

Тогда осмеливаюсь открыть глаза и замечаю, что тень давит на рану, оббившись вокруг лезвия ножа. Я втягиваю воздух, морщась от неприятных ощущений. Призрачная змея и не думает питаться, напротив, кажется, она... зажимает рану?

Тень кладет голову мне на бедро, утыкается носом в кожу.

Она что, пытается меня утешить?

Я поворачиваюсь к жнецу, желая получить ответы, но тот потрясен не меньше меня. Он смотрит на нас, комично округлив глаза и приоткрыв в замешательстве рот. Оглядевшись вокруг, я понимаю, что и другие тени, как будто утолив кровавое безумие, тоже успокаиваются.

– Кто ты такая? – В его тоне слышится смесь благоговения и ужаса.

Вопрос вызывает в глубине моей души неприятное жжение. Закусив губу от жгучей боли, я вытаскиваю нож из икры и швыряю его в сторону. Потревоженная змея недовольно шипит, вскинув голову, а потом возвращается на место. Клинок пролетает в дюйме от лица жнеца, но тот даже не вздрагивает.

– Промажнулась, – с явным разочарованием замечает он, когда нож падает на пол позади него.

Усмехнувшись про себя, я закрываю глаза и потираю виски, призывая остатки сил. Из носа и ушей начинает сочиться кровь. Сегодня вечером я потратила слишком много магии и

ослабла, но все равно преодолеваю боль и головокружение. Несколько секунд спустя поднимаю голову и встречаюсь со жнецом взглядом.

– Вовсе нет. – Я смотрю ему за спину, а у меня на губах расплывается ухмылка, больше похожая на гримасу.

Он оборачивается и замечает, как мой *фантом* припадает к полу, скаля на него зубы. Сжав нож в покрытых запекшейся кровью пальцах, *фантом* прыгает прямо на него. Жнец поспешно отступает в сторону, тогда как его тени приходят в движение в попытке ее остановить. Воспользовавшись тем, что они все отвлеклись, я вскакиваю и бросаюсь к двери.

Каждый раз, стоит перенести вес на правую ногу, икру пронзает жгучая боль. Несмотря на безумную усталость, мне все же удается создать иллюзию и снова стать невидимой. Кожу охватывает привычное покалывание, и на миг внутри меня все сжимается. Споткнувшись в очередной раз, я пытаюсь убедить себя, что боль ненастоящая, что это всего лишь еще одна созданная мною иллюзия.

Скрывшись с глаз жнеца, я выскакиваю в ночную прохладу и бегу по улицам Дубравника, пустым в этот час, быстро удаляясь от аптекарской лавки Дарроу. Но я все равно выбираю небольшие переулки и стараюсь держаться подальше от света уличных фонарей.

Я несколько раз оглядываюсь через плечо, беспокоясь, что за мной может остаться кровавый след. От любой мелькающей в ночи тени на меня накатывает паника. Порезанная икра вовсю молит о пощаде, но я упорно двигаюсь вперед. К счастью, Дубравник – ближайший к дворцу район.

Наконец передо мной возникают каменные ворота. У бокового входа, как и всегда, стоят два стражника. А после случившегося сегодня вечером их знакомые лица кажутся почти неуместными. Проходя мимо, улавливаю окончание грязной шутки, за которой следует приглушенный смех.

От дурного предчувствия у меня по коже бегут мурашки, пока я поспешно прохожу по территории дворца, прихрамывая на каждом шагу. Обвожу взглядом пышные сады, опасаясь, что где-то среди зелени притаился жнец. Я пытаюсь убедить себя, что это все мое разыгравшееся воображение, результат выброса адреналина после ночной схватки. Но, ощутив покалывание в затылке, сожалею, что у меня больше не осталось ножей.

Краем глаза замечаю какое-то движение и поднимаю взгляд к покатой крыше дворца.

На карнизе выстроились стражи-горгульи, вззирающие на всех сверху вниз с молчаливым осуждением. Я вглядываюсь в их неподвижные лица, и кровь внезапно застывает в жилах. Среди вытянувшихся в ряд крылатых статуй есть одна особенная.

Ее гигантские крылья сделаны не из камня, а из перьев.

Глава третья

Услышав несколько глухих ударов, я вскакиваю с дивана с ножом в руке и прижимаюсь к полу. Икру пронзает острая боль, напоминая о колотой ране, которую я нанесла себе сама. Тихо застонав, поднимаюсь и медленно вытягиваю напряженную ногу, сгибаю и разгибаю пальцы.

Увидев прошлой ночью, что за мной с крыши наблюдает крылатый жнец, я бросилась бежать и остановилась только в своей комнате. Быстро заперла двери и свернулась калачиком на диване, меньше всего думая на тот момент о ране. Спать я не собиралась – вдруг бы этому собирателю душ вздумалось проскользнуть ко мне через балкон, но едва схлынул адреналин, как я вырубилась, так и не выпустив из руки нож.

Сквозь прозрачные занавески цвета слоновой кости в комнату легко проникают первые лучи утреннего солнца, отбрасывая на все мягкий свет. Стук продолжается, и я вдруг осознаю, что разбудивший меня шум доносится с другой стороны двери.

Игнорируя боль в ноге, я накидываю шелковый халат, чтобы скрыть примечательный вчерашний наряд. Спрятав за спиной нож, подхожу к двери и приоткрываю ее. И кому я так срочно понадобилась?

При виде посетителя непроизвольно хмурюсь.

Кальдар Берджесс.

– Гав, – с самодовольной улыбкой на лице выдает он, явно наслаждаясь этой банальностью, которую повторял уже сотни раз. Шутки по поводу домашних животных среди придворных особенно популярны.

Я закрываю дверь прежде, чем он успевает просунуть в щель ногу, и снова направляюсь к дивану. Впрочем, успеваю сделать всего два шага, потому что стук возобновляется, и приходится снова открывать.

– Чего надо? – спрашиваю я.

Кальдар закатывает глаза.

– Если бы ты не захлопнула дверь у меня перед носом, то уже знала бы.

Я безучастно смотрю на него, ожидая ответ на свой вопрос. Он терпеть не может, когда я ему не подыгрываю. Я вроде как домашний питомец, а они призваны всем угождать.

– Король просил тебя присутствовать на сегодняшнем завтраке, – наконец выдавливают он с явным недовольством.

Будучи вторым сыном в знатной семье, он явно считает роль посыльного ниже своего достоинства. Поскольку земли и титул унаследовал его старший брат, а семья имела членство в Совете, сам Кальдар занялся политикой. Даже не владея никакой магией, он сумел стать незаменимым помощником короля и получил должность главного советника. Но, к большому огорчению Кальдара, Бэйлор часто обращается с ним как с мальчиком на побегушках.

Высший фейри, вынужденный стать прислугой, – ужас да и только.

Заметив движение у него за спиной, я понимаю, что он привел с собой двух моих горничных, Альву и Морвен. Я открываю дверь пошире, чтобы впустить их внутрь, и Кальдар тут же выдает одну из своих типичных колкостей:

– Будь хорошей зверушкой и поторопись. Не заставляй хозяина ждать, – ухмыляется он.

Не удостоив советника ответом, я снова захлопываю дверь у него перед носом.

Альва и Морвен поспешно наполняют ванну теплой водой и добавляют в воду ароматические масла. Я глубоко дышу, втягивая запах роз и нероли и стараюсь расслабиться. Служанки помогают мне раздеться, не обращая внимания на необычную одежду, в которой я провела ночь. После нескольких лет прислуживания мне они обе уже привыкли к некоторым странностям.

Морвен наклоняется, помогая мне снять штаны. Ее прямые темные волосы заплетены в косу, открывая слегка заостренные кончики ушей, выдающие в ней полукровку. Она стягивает кожаные штанины с моих ног, обнажая рану на икре и сине-фиолетовые синяки, оставшиеся после призрачной змеи. Когда Морвен задевает рану, я вздрагиваю.

– Что это? – Она хмурится.

Кожу покрывает засохшая кровь, отчего все выглядит гораздо хуже, чем есть на самом деле. По крайней мере, рана уже зарубцевалась, а значит, через пару дней полностью затянется. Просто лезвие вошло слишком глубоко, иначе от нее осталась бы едва заметная бледная полоска, которая со временем слилась бы по цвету с кожей. Одно из преимуществ высших фейри в том, что мы быстро исцеляемся.

Перед мысленным взором мелькает образ жнеца, по позвоночнику пробегает жар, а меня внезапно охватывает странное смущение.

– Ничего, – лгу я. – Просто случайность.

Альва подходит ближе, заглядывает Морвен через плечо, и на ее милом личике отражается страх.

– Ты опять за свое? Специально устроила так...

– Нет, – перебиваю ее, не позволяя мыслям блуждать в этом направлении. Горничные выжидающе смотрят на меня, и я вздыхаю. Все равно ведь не отстанут. – Это... – Ну и как объяснить им, что произошло, не упоминая Дарроу или жнеца? – Сложно.

Альва сводит брови на переносице, а Морвен прищуривается, ожидая пояснений.

– Все не так, как вы думаете. – Я неловко переминаюсь с ноги на ногу. – Я больше *этим* не занимаюсь.

По крайней мере, в последние несколько месяцев. Однако порой все еще жажду почувствовать то облегчение, что приходит после боли. С каждой жизнью, которую Бэйлор принуждает меня отнимать, внутри скапливается бесконечное чувство вины. Может быть, это неправильно, но некое искаженное понятие о справедливости словно твердит мне: путь к искуплению лежит через страдание. Единственный способ расплатиться за содеянное – понести наказание. Только тогда я смогу наконец очиститься.

Именно поэтому я иногда и не думаю уклоняться от ударов, просто замираю на месте и даже намеренно позволяю противнику схватиться за оружие. Убить меня все равно не смогли бы, а полученные раны казались незначительными по сравнению с тем, что Бэйлор заставлял меня сделать с ними. К тому же ранения помогали мне хоть немного избавиться от чувства стыда.

– Клянусь вам, – говорю я, стараюсь добавить в голос как можно больше искренности.

Они оставляют эту тему, хотя, конечно же, не верят мне. Да и с чего бы? Я целиком и полностью состою из сплошной лжи.

После того как принимаю ванну, горничные помогают мне надеть шелковое платье цвета шалфея без рукавов, которое облегает грудь и подчеркивает все мои изгибы – Бэйлор наверняка оценит. На плечах золотистые металлические вставки, а глубокий вырез привлекает внимание к рубиновому ожерелью. По бокам глубокие разрезы, чтобы при необходимости выхватить пристегнутые к бедрам ножи.

Пока я разглядываю собственное отражение, Альва расчесывает мои густые медные локоны и укладывает их на плечи мягкими идеальными волнами. Краем глаза замечая Морвен в другом конце комнаты. Поймав мой взгляд через зеркало, она берет с книжной полки треснутые часы и переводит стрелки более чем на час вперед.

Я быстро кошусь на Альву, но она сосредоточенно скрепляет мои волосы золотыми заколками, чтобы убрать их с лица, и ничего не замечает. Я запоминаю время, осознавая, что теперь придется действовать в спешке. Однако раз Морвен рискнула упомянуть о встрече в присутствии Альвы, значит, это что-то важное.

Не говоря ни слова, Морвен возвращается к туалетному столику и начинает подводить коричневым углем мои глаза, подчеркивая слегка приподнятые уголки. Брат часто говорил, что глаза у меня лисьи – из-за их янтарного оттенка, но, по правде говоря, он скорее намекал на мою склонность к озорству.

Последним штрихом мне на лицо и тело наносят мерцающую пудру, которая делает кожу гладкой и скрывает поры. Королю нравится, когда его питомица являет собой смесь красоты и смертельной опасности.

Пусть все жаждут того, что пробует лишь он один.

Приготовления занимают меньше получаса, но к тому времени, когда я, поблагодарив горничных, открываю дверь, Кальдар уже кипит от злости. Я прикусываю нижнюю губу, чтобы скрыть усмешку. Альва и Морвен возвращаются к своим обязанностям, а Кальдар вслед за мной шагает по коридору.

– Мне не нужно сопровождение, – напоминаю ему. – Дорогу я знаю.

– Это не тебе решать, – бормочет он мне в спину.

Король вечно меняет правила, причем без всякого предупреждения. Иногда он по утрам желает побыть один, и мое присутствие не требуется, а в другие дни ждет моей компании. Судя по всему, моя возможность разгуливать без сопровождения также может измениться в любой момент.

Я оглядываюсь через плечо, с отвращением глядя на самодовольное лицо советника. Греет лишь одно: если захочу, смогу выпотрошить его в мгновение ока – он даже не успеет вытащить из ножен маленький кинжал, висящий у него на поясе. Возможно, когда-нибудь я даже воплощу это желание в жизнь. При мысли об этом в груди расцветает надежда.

– Хватит на меня так пялиться, – хмуро бросает Кальдар.

Я поднимаю брови, изображая полнейшее непонимание.

– Как именно?

Он что-то бормочет себе под нос. Я отворачиваюсь от него и мысленно улыбаюсь, представляя, какие звуки он будет издавать, когда падет от моей руки.

Таких как Кальдар, я уже неплохо изучила. Все они одинаковые – чрезмерно уверенные в своем врожденном превосходстве. Однако, оставшись безоружными, да еще и в моей власти, они начинают умолять, плакать, стенать. Люди вроде них не привыкли становиться перед кем-либо на колени, а потому столкновение с реальными последствиями своих действий их по настоящему потрясает.

В конце концов, они ведь высокородные, считают, что для них существуют исключения.

Когда мы приближаемся к столовой, где обычно завтракает его величество, нас встречают его личные охранники, Дорал и Хаксли. Даже мне, его избраннице, которую он сам пригласил, не дозволено входить внутрь без дополнительного объявления. Когда меня все же пропускают в королевские покои, на Кальдара я не оглядываюсь.

Роскошная светлая столовая для завтраков примыкает к спальне короля, что придает интимной атмосферы. Утренний свет вливается внутрь сквозь открытые двери балкона, с которого открывается вид на океан внизу. На стенах висят живописные сельские пейзажи, повсюду расставлены букеты цветов. Яркие желтые обои в сочетании с деревянной мебелью теплых оттенков создают уютную обстановку, призванную внушить посетителям чувство безопасности и уверенность в том, что их хотят здесь видеть. Прямо как дома.

Только все это ложь.

– Айверсон.

Бэйлор поднимается с места во главе стола и с нежной улыбкой подходит поприветствовать меня. Я склоняюсь в глубоком реверансе, внутренне негодуя из-за того, с какой легкостью мое имя срывается с его языка. Он так привык произносить его, что уже пользуется им без раздумий.

Его прямые светлые волосы спадают до плеч, едва касаясь расшитого золотом доломана. Между прядями гордо торчат выставленные на всеобщее обозрение заостренные уши. Голову венчает золотая корона, чтобы ни у кого не осталось сомнений в личности правителя.

Бэйлор никогда не говорил, сколько ему лет. Несомненно, он живет уже не один век, хотя по лицу этого и не скажешь. Внешне никто не дал бы ему больше тридцати. Как и все фейри, он наделен вечной юностью и красотой, которая в детстве ослепляла меня. Теперь же я с трудом нахожу в нем хоть что-то привлекательное.

Бэйлор – Воинственный зверь, король Седьмого острова и мое самое большое сожаление.

Он страстно целует меня, проникая языком в рот, пробуя на вкус то, что принадлежит ему. Он властно стискивает мне руку, а затем спускается ниже и накрывает ладонью мою задницу. Я подаюсь ему навстречу, с трудом сдерживаясь, чтобы не отшатнуться от его прикосновений, и издаю тихий стон. Надо же показать, что я жажду этого не меньше, чем он.

Наконец Бэйлор отстраняется и с жадным блеском в синих глазах разглядывает низкий вырез моего платья.

– Я скучал по тебе, питомица.

– Я тоже, – лгу я, без усилий вживаясь в свою роль. Играть ее легко, тем более что в прежние времена я не притворялась.

– В бездну все эти гребанные приготовления, которые не позволяют нам побыть вместе. – Он снова притягивает меня ближе к себе и утыкается носом в щеку. – Я без тебя с ума сошел.

Я одариваю его терпеливой улыбкой, делая вид, что его близость не вызывает у меня отвращения.

– Я не могу всегда быть твоей главной заботой.

В последние несколько месяцев он, к счастью, уделял мне не так много времени, поскольку неустанно готовился к двадцать пятой годовщине своего правления на Седьмом острове. На бал в честь Бэйлора пригласили правителей других Верранских островов, хотя вряд ли все они приедут на празднество.

– Кто-нибудь из монархов уже прислал ответ? – спрашиваю я, намеренно избегая называть их теми, кто они есть.

В отличие от Бэйлора остальные семеро правителей – боги. Они не вступали в кровавые битвы, чтобы взойти на трон. Их избрали сами Творцы Судеб. Королевства принадлежат им по праву рождения. И этот факт Бэйлора чрезвычайно задает.

Свое присутствие уже подтвердили Селим, бог Гармонии, и Кассандра, богиня Прорицаний. Селим редко упускает возможность укрепить связи с другими королевствами, но вот Кассандра не посещала празднества с тех пор, как четверть века назад исчезла Мэйбин, богиня Иллюзий, которая правила Седьмым островом прежде. Они были очень близки, а потому ее решение посетить бал в честь Бэйлора удивило всех. Втайне я надеюсь, что причиной таких перемен стало одно из ее знаменитых видений.

– Керис, Аластер и Атрей отказались, – жалуется Бэйлор. Богиня Любви и Ненависти, бог Хаоса и бог Войны. Впрочем, это неудивительно, ведь их острова находились от Седьмого дальше остальных. – А Эйркан и Киллиан пока не ответили.

– Наверняка скоро пришлют ответ, – неискренне заверяю я.

Эйркан, бог Жизни, самопровозглашенный лидер среди богов, скорее всего, считает, что посещение торжества Бэйлора ниже его достоинства. А потому вряд ли вообще ответит. Мелочно, но вполне ожидаемо.

С Киллианом дела обстоят иначе. Бог Смерти известен тем, что отклоняет все без исключения полученные приглашения. Все боги скрытны по своей натуре, но этот – особенно. Он пришел к власти десять лет назад и с тех пор держится ото всех в стороне. О нем вообще мало что известно.

Бэйлор улыбается и, подарив мне еще один быстрый поцелуй, помогает сесть в мягкое кресло справа от себя – на почетное место. Еще одна из мелких, хорошо отрепетированных деталей, призванных заставить меня чувствовать себя особенной. Важной. *Обласканной вниманием.*

На завтрак сегодня свежие ягоды, выпечка, омлет, ветчина и печеный картофель. От запаха чеснока и розмарина во мне пробуждается аппетит, но тот, впрочем, быстро пропадает, стоит взглянуть на стоящую передо мной фарфоровую тарелку. По ее краям вьется узор из васильков и цветков сирени.

Я бы узнала ее где угодно.

Этот фарфор покойной королеве подарили на свадьбу. Она любила его и доставала только по особым случаям. Когда я была ребенком – еще до того, как наши отношения испортились, – она расставляла его для наших совместных обедов вдвоем. Однажды я даже спросила, что в нем такого особенного, и королева ответила, что это подарок, вручную расписанный тем, кого она любила больше всего на свете.

Весь прошедший год нынешний король решительно избавлялся от всего, что могло напомнить о Леоне. От его внимания ускользнули лишь всякие мелочи – последние следы, оставшиеся от его покойной жены.

Глаза начинает щипать, а к горлу подкатывает ком. Во мне борются чувства вины и стыда. Я делаю глоток воды и пытаюсь подавить неожиданно нахлынувшие эмоции. Ловлю на себе пристальный взгляд Бэйлора, в котором читается откровенная похоть, и изо всех сил стараюсь не вздрогнуть.

– Все, хватит. – Он решительно качает головой. – Пусть приготовлениями занимаются мои советники. А я на следующие несколько дней хочу запереться с тобой в своих покоях.

– Нет, – возражаю я чересчур поспешно, поскольку еще не пришла в себя из-за дурацкой тарелки. Взгляд его становится более пристальным, и я торопливо поясняю: – Не хочу, чтобы из-за меня твой праздник пошел не по плану. Этот вечер очень важен для всего королевства.

Собрав все имеющиеся у меня навыки притворства, я накрываю его ладонь своей, добавляю во взгляд былых эмоций и смело улыбаюсь ему, словно говоря: «Я не могу перед тобой устоять. Но твои нужды превыше всего. Ты можешь мне доверять».

Я опускаю глаза, как будто борясь с собой. Как будто следующие слова мне самой причиняют боль и требуется все мое мужество, чтобы их произнести:

– Ты заслуживаешь насладиться этим сполна, не отвлекаясь на мысли обо мне.

Я посылаю ему отважную улыбку, которая почти не отражается в глазах. Бэйлор несколько мгновений разглядывает меня, а потом касается моей щеки, стирая большим пальцем непрошеную слезинку. Я поднимаю на него полный любви взгляд. Внутри что-то екает, но я не обращаю внимания.

Я ничего не чувствую.

– Ах, моя питомица. Всегда такая милая.

Я мысленно молю Творцов Судеб, чтобы он говорил искренне, а Бэйлор тем временем возвращается к еде.

– Как вчерашняя прогулка? – интересуется он, откусывая клубнику, и по его подбородку стекает капля сока. – Успешно?

На мгновение я прихожу в ужас, решив, что он спрашивает о посещении аптекарской лавки Дарроу, и лишь потом вспоминаю, какое отвратительное дело он мне поручил.

– Все сделано, – заверяю его. – Лорд Андо Вариш признался в предательской лжи против короны.

Да, признался, но под сильным давлением и только для того, чтобы прекратить боль.

В прошлом месяце леди Вариш родила ему первенца – девочку с круглыми ушками. То есть смертную. Чрезвычайно тревожное обстоятельство, учитывая, что и лорд, и леди Вариш

– высшие фейри. Андо во всеуслышание заявил, что это – результат правления Бэйлора. Еще одно наказание Творцов Судеб за то, что трон занимает не бог. Не он первый говорил подобное.

Начиналось все постепенно. Несколько неурожайных лет, сильные бури, снижение рождаемости. Однако в последние годы урожая едва хватало, чтобы выжить. Бэйлор, надеясь выиграть время, пытался заключить торговые соглашения с другими островами. Отчасти именно из-за этих альянсов он возлагал столько надежд на празднество в честь годовщины его правления. У него оставалось все меньше времени, чтобы решить проблему.

Штормы тоже стали более жестокими. Полгода назад на деревишку на севере острова обрушилась тридцатифутовая волна, погубив всех жителей. Да и теперь зачастую по всему острову ясная погода в мгновение ока сменяется ураганами.

– Лорд Вариш признался, что сам подрезал уши ребенку, чтобы они стали круглыми, – сообщаю я, и слова отдают горечью во рту. – Он хотел пошатнуть твоё правление и заручиться поддержкой твоих противников, но я, как ты и просил, казнила лорда Вариша.

Впрочем, «просил» – слишком вежливое слово. Оно подразумевает выбор, а мне король подобной милости не оказал. Ведь когда Бэйлор кладет руку на ожерелье, то активизирует на нем чары. И я должна исполнить любой отданный мне прямой приказ, иначе оно сработает.

Однако Бэйлор в последнее время несколько расслабился и стал не слишком тщательно подбирать слова, оставляя мне возможность для небольших проявлений неповиновения. К примеру, в обмен на признание Андо, пусть даже ложное, я пообещала не только избавить его от боли, но и предложила единственный доступный мне дар: защитить его жену и ребенка и позаботиться о том, чтобы их его измена не коснулась.

– Леди Вариш ничего не знала о его планах, – искренне заверяю я короля. – Она и девочка стали жертвами его безумия.

Бэйлор задумчиво кивает.

– Он сопротивлялся?

Я качаю головой.

– Тогда как ты объяснишь вот это? – Он указывает на мои пальцы со сломанными, зазубренными ногтями, которые пострадали, когда я цеплялась за половицы в аптекарской лавке Дарроу.

Сердце пропускает удар, однако внешне я ничем не выдаю, что допустила такой промах. Мне случалось выкручиваться и из куда худших ситуаций.

– Сопротивлялся, но незначительно, – отвечаю я и утыкаюсь взглядом в колени, изображая неловкость. – Ничего такого, с чем бы я не справилась.

Несколько мгновений Бэйлор молча наблюдает за мной, обдумывая мои слова.

– На этой неделе проведешь несколько дополнительных тренировок с Ремардом, – велит он. – Не хочу, чтобы ты растеряла навыки.

Я киваю, не став спорить по этому поводу. Тренировки – одна из немногих доступных мне радостей.

– Хорошо, я поговорю с Реми.

– Он уже Реми? – Бэйлор вздергивает брови. – Мне стоит ревновать, что ты настолько близко знакома с капитаном моей гвардии?

– Не беспокойся о *Ремарде*. – Я намеренно называю его полным именем и игриво закатываю глаза в ответ на эту приевшуюся шутку.

Реми, безусловно, красивый мужчина: высокий, мускулистый, загорелый, с коротко подстриженными каштановыми волосами. В отличие от Бэйлора в его теплых медово-карих глазах светится жизнь. Однако король знает, что Реми практически вырастил меня, а потому все намеки на сексуальный подтекст в наших отношениях отвратительны и абсурдны.

– Я не хочу никого, кроме тебя. – От этой лжи в желудке поднимается волна тошноты.

Перед мысленным взором тут же мелькают бледно-голубые глаза и темные волосы, словно напоминая, как странно мое тело отреагировало на жнеца. Физически он самый привлекательный мужчина из всех, кого я когда-либо встречала. Но, может, все жнецы так красивы? Вдруг с помощью внешнего вида они искушают души недавно умерших последовать за ними в загробную жизнь?

Раздаются чьи-то шаги, и я поднимаю голову, глядя, как в столовую входит Кальдар со стопкой бумаг в руках. Пряди черных волос заправлены за уши.

– Прошу прощения, ваше величество, – склоняет он голову. – Я принес вам утренний отчет.

– Ах, дела, величайшая скука в моей жизни, – вздыхает Бэйлор, жестом приглашая Кальдара подойти ближе. – Что сегодня в королевстве требует моего внимания?

Кальдар нарочно встает между нами и протягивает ему бумаги. Я закатываю глаза от столь банального поступка и делаю глоток чая. Пока Бэйлор листает документы, полностью сосредотачиваюсь на завтраке, заставляя себя есть, несмотря на беспокойство. Кальдар рассказывает о расписании тренировок для новых стражников, о споре, возникшем между двумя лордами из-за собственности, о каких-то проблемах с поставщиком для праздника Бэйлора.

– И еще, ваше величество... – Кальдар, помедлив, бросает взгляд в мою сторону, чтобы убедиться, что я внимательно слушаю. – Леди Бриджид просит сегодня о встрече с вами для дегустации десертов.

И судя по его тону, десерты – не единственное блюдо в меню. Кальдар уже некоторое время подталкивает к королю свою племянницу Бриджид, даже привлек ее к организации бала, отчаянно надеясь, что ей удастся урвать хоть толику внимания Бэйлора. А учитывая его самодовольную ухмылку, возможно, план сработал.

Глаза короля вспыхивают алым. Прищурившись, он вглядывается в Кальдара, и на миг в его чертах проскальзывает ужасающий облик зверя, живущего внутри. Магия Бэйлора не похож ни на мою, ни на Дарроу. Тех, кто обладает магией иллюзий его типа, называют *перевертышами*. Некоторые из них способны изменять свои черты, делая себя более красивыми, или даже брать лица знакомых. Другие же могут принимать облик животных, к примеру, лисицы или какой-то птицы. Однако Бэйлор отличается. Он превращается в монстра... в зверя.

По спине у меня бегут мурашки, а в висках нарастает тупая боль. Лишь однажды я видела, как он полностью принял свой второй облик, и этого мне хватило на всю жизнь. Всякий раз, когда Бэйлор по-настоящему злится, он на миг приоткрывает завесу, позволяя нам увидеть, что именно скрывается у него внутри. Напоминая о звере, который в любой момент может вырваться на свободу.

– Что-нибудь еще? – ледяным тоном уточняет Бэйлор.

Кальдар качает головой, и король переключает внимание на меня. Он пристально всматривается мне в лицо кроваво-красными глазами, ища хоть какой-то намек на то, что я уловила скрытый смысл в словах Кальдара. Но я продолжаю спокойно завтракать, притворяясь, что ничего не замечаю. Если Бэйлор в самом деле завел интрижку, мне нужно действовать очень осторожно.

Были времена, когда я вскипела бы от ревности лишь при одной мысли о Бэйлоре с другой женщиной, однако эти чувства давно остыли. Когда он только начал меня добиваться, то устроил целое представление, избавившись ото всех своих прочих любовниц. Еще до того, как мы стали близки, Бэйлор ясно дал мне понять, что хочет только меня, поэтому я ощущала себя ценной, важной, а наши отношения считала особенными, не такими, как были у него с другими женщинами.

– Да, сир, – нервно произносит Кальдар. – Есть еще кое-что. Это касается Ангела Милосердия.

Бэйлор замирает.

– Надеюсь, вы пришли сказать, что его задержали.

В течение последних месяцев убийца, известный как Ангел Милосердия, вершил по всему городу свой собственный суд. Между его жертвами нет практически ничего общего, кроме одного: всех их, судя по слухам, подозревали в жестокости и причинении своим близким вреда, но доказать этого никто не мог.

– К сожалению, нет. – Кальдар опускает глаза. – Никаких сведений о местонахождении убийцы.

Сделав вид, что не замечаю, как Бэйлор начинает злиться, я беру столовый нож, зачерпываю из вазочки передо мной немного клубничного джема и намазываю на тост.

– И что, по-прежнему никаких зацепок? – невинно уточняю я и откусываю кусочек.

– Нет. – Кальдар одаривает меня полным ненависти взглядом и сжимает кулаки, явно горя желанием прибить.

– Шесть убийств, и ни единого свидетеля. Ни одной зацепки, – раздраженно бросает король, отодвигая тарелку в сторону. – Это уже смешно. Через две недели состоится бал, но вместо того, чтобы сосредоточиться на приготовлениях, мне приходится выкраивать время и разбираться с некомпетентными дураками, не способными поймать какого-то преступника.

– Если хочешь, могу заняться этим вместо тебя, – предлагаю я. – А ты сосредоточься на подготовке к торжеству.

Бэйлор постепенно успокаивается, его взгляд смягчается, и радужки приобретают свой привычный синий оттенок. Он растягивает губы в снисходительной улыбке.

– В этом нет нужды, – вмешивается Кальдар, энергично качая головой. – Расследование у меня под контролем, сир.

– Я сам решу, что нужно. – Бэйлор бросает на советника предупреждающий взгляд, а потом вновь смотрит на меня. – Спасибо, питомица, но это дело того не стоит. Не трать свои способности напрасно.

Я улыбаюсь ему, радуясь комплименту, как и подобает послушной питомице. Бэйлор наклоняется, чтобы поцеловать мне руку. Кальдар же весь кипит от унижения и ярости.

Бэйлор пренебрежительно машет рукой, даже не взглянув на него.

– Ну, ступай. Займись чем-нибудь полезным.

Напрягшись всем телом, Кальдар вылетает за дверь, однако на пороге успевает пронзить меня мрачным взглядом. Мне так и хочется усмехнуться, но я сдерживаюсь, отправляя в рот несколько ягод черники.

– Ты же знаешь, он не выносит, когда его отчитывают в моем присутствии, – напоминаю я королю в очередной попытке вбить между ними клин. Кальдар, к слову, проделывает то же самое по отношению ко мне.

– Любит он высокомерные позы, – фыркает Бэйлор, накалывая на вилку кусочек картошки и поднося ко рту. – Его нужно время от времени ставить на место.

Я поднимаю бровь.

– Не позволять ему выдвигать идеи, не соответствующие его статусу?

– Точно. – Бэйлор бросает на меня заговорщический взгляд.

– А ты жесток, мой король.

– А ты разве нет? – Он склоняется над столом, приближаясь ко мне. – Что бы ты сделала с этим так называемым Ангелом, если бы его нашла? Неужели мой *призрак* проявил бы милосердие?

– Никогда, – отвечаю ему чистую правду. – Для виновных у меня припасена лишь смерть.

Глава четвертая

Сегодня утром в районе Садовии весьма оживленно, поэтому пробираться по улицам *призраком* практически невозможно. Меня толкают со всех сторон, и, чуть не упав под колеса приближающегося экипажа, я наконец становлюсь видимой. Теперь для маскировки остается полагаться только на плащ с капюшоном. К счастью, мой наряд не привлекает особого внимания. В небе сгущаются темные тучи, и в преддверии дождя многие сейчас кутаются в плащи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.